

Цзюнь Цинъюй, увидев его реакцию, спросил в ответ: – А что, есть проблема?

Тут же рядом раздался голос Ши Кайсиня, вовремя вставившего фразу: – Занимался бы лучше своим разведением русалочек, чем в чужую внешность лезть.

Глава питомника посмотрел на Ши Кайсиня, но тот лишь холодно, с бесстрастным лицом уставился на него в ответ. Он хотел было что-то сказать, но одного взгляда хватило, чтобы слова застряли в горле.

Ши Кайсинь мысленно пожал плечами: я тут ни при чём, это не я его напугал. Я вообще ничего не делал.

Собравшись с духом, глава питомника глубоко вздохнул. – Буду говорить прямо. Ваше Высочество как две капли воды похожи на ту русалку. Плюс бледно-золотистые волосы и другие детали — невольно напрашивается вопрос о связи между Вашим Высочеством и той русалкой.

Цзюнь Цинъюй кивнул. – И что?

Заговорив об этом, глава питомника утратил прежнюю нервозность и заговорил с апломбом: – То, что маленькая русалка превратилась в человека, — событие, конечно, из ряда вон выходящее. Если эта новость просочится, не то чтобы она всех потрясёт, но, безусловно, окажет немалое влияние на Ваше Высочество.

– Превращение маленькой русалки в человека? А доказательства есть? Для вас до сих пор загадка, могут ли маленькие русалки вообще вырасти. А теперь вы ещё и про превращение в человека придумали. Сами-то в это верите?

Если могут превращаться, пусть превратятся ещё несколько. А если нет — подумайте сами, кто опозорится, если слух разойдётся.

Глава питомника открыл рот и, кажется, слегка опешил от таких слов.

Реакция Цзюнь Цинъюя на эту новость была совершенно не такой, как он ожидал.

Разве, узнав, что его личность под угрозой разоблачения, первая реакция не должна быть панической?

В крайнем случае, подавив страх и волнение, можно было бы попытаться договориться. Но с чего вдруг этот переход в нападение?

Русалка превращается в человека — это же твоё дело, при чём тут я?

Ши Кайсинь, глядя на слегка обалдевшего главу, едва заметно покачал головой: с таким убогим уровнем ещё и соваться к Вашему Высочеству?

Глава питомника прикусил губу, пытаясь вырваться из навязанного Цзюнь Цинъюем темпа. – Но даже если отбросить всё остальное, сам факт, что маленькая русалка стала императрицей Империи, — это сенсация для всех СМИ.

Я знаю, что в Империи императрица и Его Величество могут заблокировать любую информацию, предотвратить утечку. Но Федерация... Ваше Высочество понимает, о чём я?

Цзюнь Цинъюю это надоело. Ничего стоящего в словах главы не было. – Какие у тебя условия?

– Я хочу обсудить статус Русалочьего питомника.

Глава питомника сказал: – Новые фрукты и овощи, судя по всему, обладают теми же свойствами, что и маленькие русалки. Не согласится ли Ваше Высочество передать их в управление питомнику? Или, как вариант, просто убрать их с рынка.

Есть более доступный и простой в получении продукт — фрукты и овощи. Даже аристократы отдадут предпочтение им.

К тому же сейчас у Русалочьего питомника репутация подмочена, его связь с Федерацией доказана. Хотя отношения Империи и Федерации наладились, открыто поддерживать федеральный бизнес в Империи они всё же побаиваются.

Всё-таки новый император вступил на престол — новые мётлы по-новому метут. Кто знает, куда эти мётлы повернут.

Поэтому аристократы, имеющие право на покупку, сознательно обходят питомник стороной.

А простые люди, у которых нет прав на покупку, перестали на него засматриваться и обратили свои взоры на фрукты и овощи.

Питомник, привыкший стоять на пьедестале и ждать, когда к нему приползут с мольбами о покупке русалки, рухнул с небес на землю. Более того, те, кто когда-то покупал у него русалок, теперь норовят откреститься от него, как от заразы.

Это было невыносимо для питомника.

Они уже собирали вещи, чтобы убираться обратно в Федерацию, как вдруг случайно обнаружили внешнее сходство той бледно-золотистой русалки. И решили воспользоваться этим рычагом, чтобы выторговать себе условия.

Выслушав его условия, Цзюнь Цинъюй сказал лишь два слова: – Только в мечтах.

Амбиции у питомника немалые. Если просто — хотят укрепить своё положение за счёт монополии.

Если бы глава питомника сам не пришёл, Цзюнь Цинъюй вскоре нашёл бы способ с ним разобраться.

Просто последнее время был занят другими делами, руки не доходили.

Глава питомника мрачно произнёс: – Неужели Ваше Высочество не боится, что весть дойдёт до Федерации?

Это уже была откровенная угроза.

Ши Кайсинь, стоявший за спиной Цзюнь Цинъюя, обошёл стол и встал рядом.

Заметив это движение, глава питомника процедил сквозь зубы: – Если со мной что-то случится, вся информация об императрице и маленькой русалке одновременно попадёт в почтовые ящики всех федеральных СМИ. Ваше Высочество, прежде чем принимать решение, хорошенько подумайте.

Если бы он не был уверен, что сможет уйти целым, он бы не стал так глупо рисковать.

И с таким делом к другому не пойдёшь. Если бы он до начала переговоров слил информацию кому-то ещё, у него бы не осталось никаких козырей.

Поэтому оставалось только заложить мину, чтобы самому спокойно покинуть императорский дворец.

– Федерация? – Цзюнь Цинъюй боялся не столько утечки информации и её последствий для себя, сколько того, что нынешний глава Федерации — младший брат Фу Юаньчуаня. Если тот поверит этим слухам и узнает, что его брат женился на русалке, не будет ли...

Увидев, что Цзюнь Цинъюй замолчал, глава питомника наконец позволил себе немного расслабиться.

Если бы Цзюнь Цинъюй проигнорировал и эту фразу, ему бы действительно грозила смертельная опасность.

Цзюнь Цинъюй молчал, глава питомника тоже не решался открыть рот. Чем больше скажешь,

тем больше ошибок сделаешь. На этом, пожалуй, можно было и остановиться.

Ши Кайсинь смотрел на Цзюнь Цинъюя. Тот явно о чём-то напряжённо думал, но Ши Кайсиню казалось, что Господин размышляет, как бы так, чтобы Его Величество не заметил, разобраться с этим главой питомника собственными руками.

Ну, там, голову оторвать.

В приёмной воцарилась тишина.

Слышно было только лёгкое биение сердец.

Дз-з-з

Завибрировал коммуникатор. В тишине звук был отчётливо слышен.

Вибрация не прекращалась, будто пришла целая куча сообщений.

Цзюнь Цинъюй мельком взглянул на экран — сообщения всё сыпались. От Фу Цинхэна.

...М?

Цзюнь Цинъюй и сам не помнил, когда добавлял Фу Цинхэна в друзья.

Он открыл диалог, и тут же выскочила целая простыня от Фу Цинхэна.

Фу Цинхэн: [Невестка! Я тут получил информацию со сравнением тебя и той русалки.]

Фу Цинхэн: [Перехватил в облаке, исходник удалил. Кто отправил — ещё выясню, скоро будет результат. Не волнуйся.]

Цзюнь Цинъюй опешил. Фу Цинхэн знает, что он — русалка, но, кажется, отреагировал совершенно спокойно, даже помог замести следы.

Цзюнь Цинъюй: [Не страшно?]

Фу Цинхэн: [Чего бояться? Невестка, не парься, я всё уладил. Кто инфу слил — я ему голову оторву. Не волнуйся, у тебя брат есть. Если в Империи совсем край будет — брата натрави. А в Федерации я главный, так что обращайся.]

Цзюнь Цинъюй: «...?»

Я не это имел в виду... С чего это он меня успокаивать начал?

Не успел он ничего объяснить, как аватарка Фу Цинхэна погасла — видимо, вышел из сети.

Глядя на диалог, Цзюнь Цинъюй на мгновение словно увидел сорвавшегося с поводка хаски.

- Ваше Высочество? - Ши Кайсинь, заметив странное выражение лица Цзюнь Цинъюя, редко видел его таким и подумал, что случилось что-то серьёзное.

Цзюнь Цинъюй убрал коммуникатор, встал и сказал: - Арестовать и пока посадить.

- Есть.

Глава питомника опешил. Он не понимал: только что дело сдвинулось с мёртвой точки, и вдруг Цзюнь Цинъюй резко меняет решение и приказывает его арестовать.

Хотя, если подумать, наверное, дело в связи русалки и императрицы. Может, он его действительно разозлил? Угроза не сработала, а дала обратный эффект.

Глава питомника поспешно вскочил. - Ваше Высочество, разве нельзя решить дело миром? Зачем доводить до разрыва? Фрукты и овощи — это хорошо, но они всё же отличаются от чистой духовной силы русалок. Может, когда-нибудь они вам ещё пригодятся?!

- Бывший глава Русалочьего питомника, радея за будущее развитие питомника, специально явился для переговоров с императрицей и в итоге принял решение передать контроль над питомником, возложив полную ответственность на генерала Ши Кайсиня.

Глава питомника вытаращил глаза. - Вы... Вы это?!

Это, это же грабёж среди бела дня?!

Ошеломлённый до такой степени, что в голове не осталось ни одной мысли, глава питомника пролепетал: - Это уж слишком! Чем это отличается от космических пиратов?!

Цзюнь Цинъюй задумался и с невозмутимым видом ответил: - Ничем.

Глава питомника: «?!»

Цзюнь Цинъюй махнул рукой, Ши Кайсинь шагнул вперёд, и возможности говорить у главы

больше не было.

Назвать это грабежом, пожалуй, было бы преувеличением. Русалочий питомник принадлежал Федерации, точнее — предыдущему главе Федерации.

Теперь, когда глава сменился, питомник стал собственностью Фу Цинхэна.

Ему было не до питомника. Найдётся время — пусть Фу Цинхэн его забирает. В любом случае... нынешнему главе там больше не место.

Подготовка к церемонии шла небыстро. В основном из-за обилия необходимых деталей. Каждую мелочь нужно было многократно перепроверять, прежде чем утвердить.

Одну деталь утвердили — отправляют наверх. Там утверждают. Не прошло — возвращают. Прошло — можно двигаться дальше.

Цзюнь Цинъюй сидел на краю кровати, ел персик, откусывая понемногу от целого, и просматривал уже утверждённые пункты.

Вдруг за спиной стало тепло.

Цзюнь Цинъюй, не оборачиваясь, откинулся назад. — Уже насиделся?

- Угу. — Фу Юаньчуань обнял Сяюй за талию и, пользуясь моментом, откусил кусочек персика.
- Что смотришь?

- Про церемонию. — Вообще-то этим должен был заниматься Фу Юаньчуань, но он ушёл сидеть в источнике, и всё свалилось на Цзюнь Цинъюя.

Цзюнь Цинъюй проверил ментальную силу Фу Юаньчуаня. Она стала стабильнее, чем раньше, и не подавала признаков рассеивания.

Значит, сидение в источнике помогает.

Цзюнь Цинъюй съел полперсика и, вспомнив недавнее, сказал: — Русалочий питомник пока пусть Ши Кайсинь возглавляет. Когда приедут из Федерации, сменим.

- Решай сам. — Фу Юаньчуань поцеловал пахнущую персиком маленькую русалку. — Вообще-то, ты и сам можешь им управлять.

Империя больше подходит для питомника. Не зря его изначально построили здесь.

Если присылать людей из Федерации, нужно учитывать вопросы с рабочей силой и прочее.

А отдать питомник маленькой рыбке было бы куда проще.

- Я не хочу. - Цзюнь Цинъюй хотел только просыпаться дома, когда захочется, и ждать, пока здоровье Фу Юаньчуаня окончательно поправится. В имперские дела он тоже не собирался лезть.

И уж тем более брать на себя питомник.

Фу Юаньчуань накручивал на палец кончик волос Сяюй. Раз он не хочет, он не настаивал. Не такое уж важное дело, всё по его желанию.

Подумав, он сказал: - Через пару дней, когда закончится церемония, поедem путешествовать.

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь и, склонив голову набок, посмотрел на него, лежащего у него на плече. - А как же дела в Империи? Ты сможешь уехать?

Фу Юаньчуань обнял Сяюй. - Оставлю на Ши Кайсиня.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219475>